

НАША СТРАНА

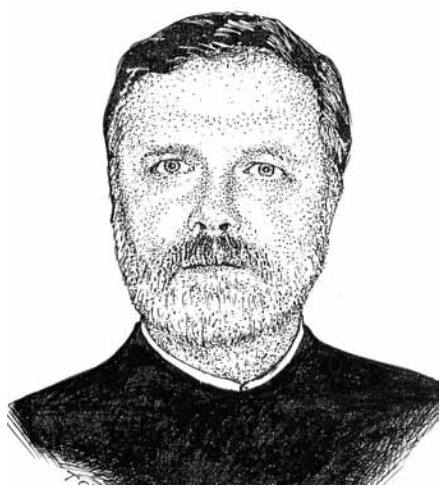
Год издания – 71-й. Буэнос Айрес, 18 сентября 2018

“NUESTRO PAIS” Buenos Aires, martes 18 setiembre de 2018 № 3085-3086

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

«Нашей Стране» 70 лет

Последний из могикан

Так, без преувеличений и не боясь быть опровергнутым, можно в полном смысле этого словосочетания назвать газету «Наша Страна», последний оставшийся орган печати и мысли Белой Эмиграции, первый номер которого вышел в свет 18 сентября 1948 года, отмечающий ныне семидесятилетие своего существования.

Последняя русская Белая газета! Вот почему каждый истинно русский человек должен преклоняться перед подвигом всех тех, кто был у истоков этой газеты, насыщал её своими статьями и паче всех того, кто вот уже более пятидесяти лет и до сего дня является её несменным вдохновителем и талантливым редактором – Николай Леонидович Казанцев.

Не вдаваясь в научное исследование, окинем взором истекший век, век русской послереволюционной эмиграции, и с умилением вспомним её неопределимый вклад в область культурной жизни свободного мира. А в этом отношении вопросы издательства, печати, журналистики занимают особое место.

Мы затрудняемся сказать сколько за всю историю Эмиграции было наименований газет и журналов. В Пражском архиве находим указание: 1005 разных газет и журналов. В других источниках говорится о 1639 периодических изданиях, среди которых многие тиражами в пределах нескольких десятков тысяч экземпляров. Не сомневаемся, что и эта цифра – 1639 – не является окончательной, настоящей, а значительно заниженной по отношению к действительности. В области книгоиздательства статистика не менее поразительна, ведь вся классическая литература была за границей переиздана, не говоря о несметном количестве книг о современной политической обстановке, о Гражданской войне, о былой России, о военных действиях. Русский человек, особенно в первые годы эмиграции был на редкость читающим.

Как известно, без малого три миллиона человек были вынуждены покинуть пределы России, павшей в безжалостные руки

большевиков и срочно надо было утолить их жажду чтения, их желание понимать происшедшие события. Но среди этих трёх миллионов выехавших далеко не все были носителями Белой Идеи, далеко не все по совести и убеждению принадлежали к Белому Движению, о котором было сказано, что оно было гордым вызовом Русского Офицерства торжествующему красному хаму, святым порывом жертвенной русской молодёжи в защиту погрязшей исторической России.

В обозе, в хвосте Белой Армии, телепалось не мало всяких шкурников, проходимцев, февралистов, среди которых – не самые второстепенные виновники крушения России, как Милоков, Гучков, всякие социалисты, либералы общего с Белыми ничего не имеющие, но тем не менее, как только они, благодаря Белым, выбрались в свободный мир, тут же были встречены, как родные братья и будто истинные представители бывшей свободной России, встречены такими же, как они местными социалистами, либералами, масонами, имеющими в руках все рычаги для формирования общественного мнения и влияния на него.

Достаточно было, и это им дорого не стоило, писать «с направлением», чтобы слыть либералами-демократами и быть покрытыми почестями и денгами. Таким образом для этих сомнительных русских эмигрантов широко распахнулись все двери,

любезно предоставлялись им типографии, печатные станки, то есть всё то, что было недоступно настоящей Белой Эмиграции или непосильным трудом ей доставалось.

Нас, конечно, не интересуют достижения многотиражных миллионских «Последних Новостей», а жизнь, труды, подвиги Белой прессы. Несмотря на материальные трудности Белые идеи широко печатались и распространялись среди русских беженцев с первых же годов изгнания.

Всех не перечислить. Хотелось особо отметить православно-монархическое издательство «Долой Зло», созданное светлейшим князем Михаилом Константиновичем Горчаковым.

В России М. К. Горчаков был придворным камер-юнкером, а в Эмиграции – одним из самых видных монархических деятелей. В «Долой Зло» издавались книги и брошюры, разоблачающие деятельность всяких тёмных сил и либеральных течений в русской Эмиграции.

Одним из ведущих сотрудников этого издательства в двадцатых годах был широко известный в Эмиграции мыслитель и историк Николай Дмитриевич Тальберг, где помимо множества статей он выпустил, в частности, два важных труда: несколько раз переизданную книгу «Святая Русь», и одно из самых первых научных исследований церковной смуты учинённой митрополитом Евлогием «Церковный раскол», чьи корни восходили именно к разоблачаемому издательством тёмным силам.

Говоря об идейной Белой печати нельзя не сослаться на самый первый, если не ошибаемся, печатный орган Высшего Монархического Совета «Двуглавый Орёл», двухнедельное издание, в котором также активно сотрудничал Н.Д. Тальберг.

Николай Евгеньевич Марков, известный под именем Марков-2, избранный председателем Высшего Монархического Совета в Рейхенгалле в 1921 году, в течение семи лет, с перерывом, редактировал «Двуглавый Орёл», в котором сам писал много статей. Опубликовал также ряд книг: «Война тёмных сил», «Правда о смуте церковной», «Отречённые дни февральской революции». Журнал просуществовал до 1931 года, в нём печатались самые видные монархические деятели того времени.

Следует также указать на литературно-политический альманах «Луч Света» и газету «Призыв», основанные полковником Фёдором Викторовичем Винбергом. Для охарактеризованного духа этого идейнейшего патриота можно напомнить его показания на большевицком суде: «Я был верен в дни счастья Государю Императору Николаю Александровичу, тем более останусь верным Ему в несчастье. Голова моя может скатиться на вашей плахе, но пред революцией она не склонится». «Луч Света» выдержал шесть номеров.

Конечно можно было бы указать ещё на много других газет, журналов, листов чисто Белого духа. Во многих из них велись бурные споры на тему церковных нестроений, которые в те годы остро переживались верующим русским народом и, как правило, все эти издания отстаивали позиции Зарубежной Церкви.

Как известно, историю Белой Эмиграции можно разделить на две части: до Второй Мировой войны и после неё. Второе поколение первой волны Белых пополнилось притоком новых сил, так называемой Второй Эмиграции, которая была далеко не однообразной. Некоторые, вырвавшиеся из советского ада, после пережитых за четверть века невиданных зверств, напрочь решили всё прошлое забыть и полностью отречься от всего русского прошлого, от языка, от веры, от памяти. Ни о какой борьбе за правду, за будущее России и помышлять не хотели. Просто исчезли. Другая часть была уже с советской прививкой, которая никак не давала им возможности слиться с Белыми, сотрудничать с ними, понимать их идеологическую борьбу и чаяния. Но была и третья часть этой второй волны, которая чудом осталась нетронутой, будто эти жуткие годы мимолетно прошли и только укрепили её в истинной русскости, несмотря

«Нас почитают умершими, но вот мы живы»

Дорогой и многоуважаемый Николай Леонидович! Благодарю Вас и Мир от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа! В этом месяце исполняется 70 лет издания газеты «Наша Страна» под Вашим мудрым редакторством! Поздравляю и приветствую! За всё сие время это была и есть газета поддерживающая Белое Движение – не всегда, к сожалению, всеми понимаемое. И несмотря на все натиски, преследования и клеветы Вы смогли смело удержать свой курс и по сей день!

Вспоминаются слова Апостола Павла, которые полностью относятся к нам, русским беженцам и самому существованию Вашей газеты «Наша Страна»: *Мы отсюда притесняемы, но не стеснены; в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; ...по сему мы не унываем... (2 Коринф. 4, 8-9-16)*

Все статьи газеты всегда стояли за правду, по слову того же Апостола: *В слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах, нас почитают обманщиками, но мы верны; мы не известны, но нас знают; нас почитают умершими, но вот мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, но мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем. (2 Коринф. 6, 7-10)*

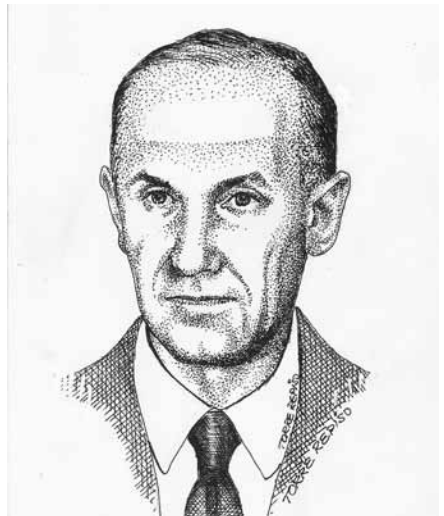
От имени бразильских и всех Южно-Американских читателей еще раз приветствую Вас и призываю на Вас, на Вашу семью, и на Ваше благое и благородное дело Божие благословение!

Недостойнейший и смиренный
+ Григорий

Епископ Сан Паульский и Южно-Американский
13 сентября 2018 года

на пережитые ужасы. И эта часть в один миг слилась с Белыми и принесла новую живительную силу Русской Эмиграции.

И тут, после Второй Мировой войны, появляются новые органы печати у истока которых были уже не «генералы и полковники» первой волны, а скорее пришедшие им на смену «штабс-капитаны» и молодёжь, воспитанная в непримиримом духе Отцов. Так, в 1948 году в Сан-Пауло (Бразилия) было основано православно-патриотическое «Общество Святого Князя Владимира», в рамках которого с начала пятидесятых годов стал периодически выходить самый замечательный с нашей точки зрения православно-монархический журнал «Владимирский Вестник», просуществовавший до пресловутого переломного 1968 года под несменным редакторством Владимира Даниловича Мержеевского. Было выпущено 150 номеров, являющихся сегодня библиографической редкостью. В каждом выпуске передовые статьи В. Д. Мержеевского восхищали и укрепляли в истинно-русском духе читателей. Редактор сумел объединить вокруг журнала большое количество мыслящей Белой Эмиграции: Б. Башилов, И. Якобий, М. Зызыкин, Н. Степанов, Н. Тальберг, Н. Свитков, В. Иогансен, Н. Николаев, В. Раскатов, В. Окунев, Ю. Слезкин, Старый Кирибей, Б. Бразоль и множество других сотрудников.

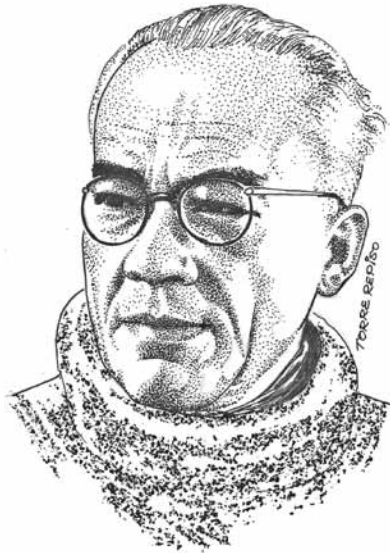

**Старый Кирибей
(П. Н. Щабельский-Борк)**

Одной из основных тем, характеризующих «Владимирский Вестник» было разоблачение Февральского предательства, от чего журнал подвергался жестокой критике более либеральной части Эмиграции, но до самого последнего номера не сошёл с негибимой идеологической линии.

Пора теперь перейти к чтению газете «Наша Страна», также появившейся, как было выше сказано, в 1948 году. Основана она была незаурядным и своеобразным человеком, И. Л. Солоневичем. Своеобразен он был уже своим происхождением, выделяющим его в среде Белой интеллигенции. Сам любил говорить о своём подсоветском происхождении и о своих «мужицких корнях». «Я единственный подсоветский свидетель проповедующий монархизм от имени подсоветского мужика. Я – один из очень немногих людей эмиграции, которые от Монархии не имели ровно ничего... кроме строительства Российской Империи. Я – единственный из подсоветских свидетелей, пытающихся организовать какой-то, пока хотя бы только психологический, мост между

теми, кто сидит в колхозах и концлагерях советского ада, и теми, кто сидит в такси и в лабораториях зарубежного рассеяния». В этом автобиографическом откровении проглядывает весь идеологический облик и творческая линия основателя «Нашей Страны».

Иван Лукьянович Солоневич

До 1934 года он находился в заключении в жутком лагере на Соловках, откуда ему удаётся чудом бежать. Вырвавшись на свободу он пишет книгу-свидетельство о пережитом - «Россия в концлагере», сразу переведённую на несколько иностранных языков, что приносит ему моментально огромную известность и средства. Это было не художественное сочинение, а первый неопровержимый истинный голос о советском быте, из самой большевицкой действительности. Составлено не наблюдателем со стороны, а человеком пережившим описываемый ужас. На полученные средства И. Л. Солоневич в 1936 году открывает в Софии газету «Голос России», что станет зачатком его основного идеологического труда «Народная Монархия».

В «Правде» можно было прочесть следующую ироническую заметку, озаглавленную «Маскарад мертвецов»: «Просматривая печать Белой Эмиграции кажется какой прекрасный язык! Кажется, что попадаешь на маскарад мёртвых». Несмотря на такую показную насмешливую снисходительность, «мертвецы», на самом деле, не давали покоя самодовольным большевикам и эмигрантская пресса, с первых дней своего существования находилась под пристальным надзором большевицких структур, видевших в этой прессе мощный рычаг для дискредитации советской действительности в глазах Запада. И этот усиленный надзор не ослабевал после так называемой «Победы 1945 года». И на взрыв против Советского Союза, содеянный Солоневичем своей книгой-откровением «Россия в концлагере», большевики ответили обратным взрывом 3 февраля 1938 года редакции «Голоса России», в котором погибли жена и секретарь Солоневича, которому пришлось закрыть газету.

Однажды И. Л. Солоневич высказал мысль, которая его полностью характеризует: «Мы люди маленькие, но у нас есть идея; не мы её выдумали, и с нами она не умрёт». Если кто думал запугать его разными покушениями и убийствами, тот горько ошибался. Полгода спустя, в сентябре 1938 года, в Софии, он открывает новое издание – «Наша Газета».

После тяжёлых военных лет И. Л. Солоневич, перебравшись в Аргентину, не покладая рук,

затекает новое дело и ровно 70 лет назад выпускает первый номер всё здравствующей газеты «Наша Страна», самой последней, как мы не раз уже писали, газеты Белой Эмиграции. Газета чисто русская, монархическая, на заголовке которой с 1950 года несменяемо стоит лозунг, фраза видного сотрудника и эмигрантского писателя Б. Башилова: «Только Царь спасёт Россию от партийного рабства».

Как мы видим, газета не вышла из небытия, ей предшествовал ряд других газет того же духа и той же идеологии, на которых столь успешно смогло процвести последнее детище этого предпримчивого и видного мыслителя.

В самом первом номере газеты, отвечая «нашим старым читателям», Редакция объясняет, что пришлось изменить название газеты во избежание путаницы, так как в Аргентине издавалась просоветская газета под названием «Наш Голос»: «Но «Наша Страна» является только продолжением «Голоса России» без каких бы то ни было изменений его основной политической линии».

Вокруг газеты сразу объединилась идейная группа сотрудников и корреспондентов, среди которых были видные имена нашей Эмиграции: Б. Ширяев, Б. Башилов, С. Войцеховский, Б. Хольмстон-Смысловский, Л. Келер, Вл. Беляев, А. Никонов, А. Ростов, Г. Месняев, А. Макриди, Н. Потоцкий, и до совсем недавнего времени В. Рудинский — это всё авторы, а с ними ещё много других, статьи которых всегда с удовольствием и пользой читались.

В 1953 году скончался И. Л. Солоневич и Редактором стал его близкий друг и сотрудник Всеволод Константинович Дубровский.

Татьяна Дубровская

После его кончины в 1966 году, его супруга Татьяна Владимировна, урождённая Киреева, в 1967 году возложила редакторскую ответственность на юные плечи 19-летнего Николая Леонидовича Казанцева, стоящего таким образом у кормила «Нашей Страны» вот уже более полувека!

«Наша Страна» не довольствовалась тем, что выпускала газету, пользующуюся, кстати, большим успехом, но одновременно стала одним из крупных издательств, где публиковались труды самого Солоневича, Б. Башилова, Н. Кусакова, М. В. Зызыкина, печатались воспоминания о Гражданской войне, о прошлой России, впечатления о жизни за границей. В «Нашей Стране», в виде фельетона в нескольких номерах печатался замечательный труд И. Л. Солоневича «Великая фальшивка Февраля», в котором он себя показал на уровне самых лучших и сильных Белых писателей.

Мне, эта «Фальшивка» особенно мила тем, что ознакомился с ней в

виде вырезок из газет, скрепленных поржавевшими от времени скрепками, подаренных мне приснопамятным Архиепископом Серафимом (Дулговым), который сам был большим поклонником и плодотворным автором (правда, под псевдонимами!) «Нашей Страны».

Неоценимый подвиг совершен ещё и тем, что выложены на интернете (<http://nashastrana.net/archive/>) ВСЕ номера «Нашей Страны», начиная с первого до самого последнего, 3084-го выпуска. Это настоящий клад и подарок для читающей публики, для исследователей, для историков и для каждого интересующегося историей Русской Эмиграции.

Борис Башилов (Юркевич)

Открывая наугад один из номеров, литературовед может, например, попасть на интересную статью Бориса Башилова «Русская интеллигенция и революция» (№238 от 7 августа 1954 года). Куда и к чему привели нас и Россию интеллигенты типа Блока, Розанова и им подобных...

Перелистывая этот настоящий клад, свободно и бесплатно, предлагающий любопытному читателю свои более-менее двадцать тысяч газетных страниц, лишней раз удивляешься и умиляешься — какое богатство представляла собой Русская Эмиграция! Какие были люди! Какая честь вносить свою слабую лепту в дело сохранения этого богатства. И какое чувство смирения охватывает, когда сознаёшь своё ничтожество по сравнению с прежними поколениями...

А тем не менее не следует унывать. Наоборот надо продолжать по мере того, как есть силы и возможности. Возьмём пример Церкви: можно только с ностальгией вспоминать, какие были у нас гиганты духа. Великолепно понимаем, что этот «Зарубежный золотой век» за нами и никогда уже не вернётся. Это закон природы. Однако, нашими скромными силами должны мы продолжать нести наше послушание. В негибимом послушании Отцам. Не веляя, не приспособляясь. Так в Церкви, так и во всех проявлениях нашей жизни. Так и в по праву чтимой «Нашей Стране», где Газета и её Редактор до того за пятьдесят лет тесного сотрудничества сроднились, что сегодня составляют одно целое и гордость нашей Эмиграции. А заглавие «Последний из могикиан» относится как к газете, так и к её Редактору. И не забудем: «Мы люди маленькие, но у нас есть идея; не мы её выдумали, и с нами она не умрёт».

От имени всех благодарных читателей, скажем громкое «Многая лета!» Николаю Леонидовичу Казанцеву!

**Протоиерей Герман
Иванов-Тринадцатый**

С юбилеем, «Наша Страна»!

1990-й год, город Иркутск, тихий двор бывшего римско-католического костёла Успения Божьей Матери, в котором при большевиках разместилась сначала местная студия кинохроники, а с 1970-х – органнзальный зал Иркутской Филармонии; здесь, в этом тихом дворе, мы каждую неделю встречаемся с моим другом Петром Дмитриевым – делимся впечатлениями от прочитанного в небольшой газете, которая долетает до нас с другой стороны земного шара, из столицы Аргентины, Буэнос Айреса... С ума сойти! – где тот Буэнос-Айрес, и где Иркутск?

С испанского «Buenos Aires» можно перевести, как «свежий ветер», или «добрый ветер» – а до нас этим «добрым ветром», глотком чистого воздуха стала тогда эта самая газета, что приходила раз в две недели в маленьких белых конвертах.

Чтобы понять, чем тогда была для нас «Наша Страна», нужно родиться здесь. Нужно было прожить всю свою сознательную жизнь в двух параллельных мирах – и зорко следить за тем, чтобы эти параллельные миры не пересеклись, как у Лобачевского. Дома – старинная мебель, старые книги, старые письма и фотографии – и как сохранились? А ещё – редкие случайные обмолвки прадеда, рассказы бабушки, которые всегда начинались и заканчивались обязательным: «Только ты никому ничего не рассказывай, ладно? А то, у нас будут большие неприятности...». О том, какими могут быть эти большие неприятности, я догадывался: у меня уже был собственный небольшой опыт, и собственные небольшие неприятности тоже были. Как ни старались мои учителя сделать из меня *советского школьника*, ничего у них не получалось, натыкались они на какое-то интуитивное детское неприятие советчины... результатом этого и были мои собственные неприятности. И я молчал.

Я молчал, выходя из маленького домашнего мира в большой мир, в котором был советский город, советская школа, вполне советский ещё Университет – «ветры перемен» уже дули в стране, но их курс был – «на возвращение к истинно-ленинским нормам партийной жизни, принципам руководства и организации общества». Я в этом направлении дрейфовать не собирался.

Что я видел вокруг? Медленно умирающую до-октябрьскую архитектуру – старые купеческие особняки и доходные дома, древние церкви – и агрессивно наступающий по всем фронтам бетонно-прямоугольный серый «новый мир»; я учился в советской школе, где на уроках литературы нужно было изу-

чать книги про Павку Корчагина и «героев-молодогвардейцев», а потом писать об этих персонажах сочинения; на уроках истории нам рассказывали о «проклятом, прогнившем самодержавии», о том, как «...наши деды и прадеды били Колчака» – а я уже знал, что мой родной прадед, Фёдор Арнольдович Константинов, в рядах армии Колчака бил их прадедов.

Знал, что другого моего прадеда, протоиерея о. Павла Днепровского, вместе с ещё двадцатью двумя священниками в феврале 1938 года расстреляли НКВДшники. Знал, что мой дед, отец отца, Владимир Антонович Жоржюлиани, в 1941 году попал в германский плен, а затем вступил добровольцем в Грузинский Легион, был выдан Сталину в сорок пятом и получил десять лет сибирских лагерей... Всё это я уже знал – а к нам в школу приходили какие-то бодрячки-пенсионеры, пиджаки которых были украшены юбилейными медалями, и рассказывали нам, как они «били гадину в её логове»...

В 1988 году, в год 1000-летия Крещения Руси мне предложили вступить в комсомол – я отказался. Мне говорили, что если я не вступлю в комсомол, то путь к высшему образованию мне будет закрыт – в Совдепии «несоюзную молодёжь» (то есть, не комсомольцев) в высшие учебные заведения не принимали. Мне желали добра, меня уговаривали... Чудо случилось в 1989 году: в Иркутский Университет я поступил, не будучи членом комсомола – времена изменились, стали более либеральными. А через три года, в Санкт-Петербурге, на похоронах Великого Князя Владимира Кирилловича один русский аристократ, приехавший на эту траурную церемонию из Брюсселя, свысока бросил мне: «Мы не хотим иметь никаких дел с вами: вы все здесь состоите в этих коммунистических организациях – в пионерии, в комсомоле...». Я не стану называть здесь имени этого человека, и я не осуждаю его: здешних реалий он не знал. Я просто ответил тогда: «Не скажу за всех, но я ни дня не состоял в ленинском коммунистическом союзе молодёжи». Мой vis-a-vis был удивлён настолько, что тут же начал расспрашивать, как же это так получилось, и мы разговорились, и познакомились, и ещё несколько лет переписывались...

Почему я так подробно обо всём этом рассказываю? Я уже сказал в самом начале: для того, чтобы понять, чем была для нас в те годы «Наша Страна», нужно было родиться и прожить всю жизнь именно здесь, среди красных знамён, комсомольских собраний и песен, седьмых ноябрей, серпов-молотов и прочего. Чувство внутреннего одиночества, бесконечного внутреннего одиночества, ощущение собственной «инаковости» и неуместности в том мире, в котором ты живёшь – это очень тяжёлое чувство; волей-неволей, иногда начинаешь спрашивать самого себя: «Моп Чер, может быть, дело не в окружающих, а в тебе самом?... Оглянись вокруг: твои сверстники, твои соседи, твои знакомые – все они как-то приспособились к Совку, и не испытывают к нему чувства такой уж резкой антипатии – конечно, посмеиваются над «вождями», ругают очереди

и товарный дефицит – но ведь живут, на демонстрации ходят, Павку Корчагина считают героем... Может быть, это ты родился каким-то неправильным?...».

И вот – этот маленький белый конвертик в почтовом ящике; газета, которая прилетела сюда с другой стороны земного шара...

Вскрываю конверт, разворачиваю газету, читаю... и понимаю, что я – не один! Пусть нас не так уж и много, но я – не один такой! На этой огромной планете есть ещё люди, и их немало, что исповедуют те же взгляды, что и ты, разделяют твои ценности; более того: такие люди есть не только «по ту сторону чертополоха», но и здесь, в России! Одно лишь это знание дорогого стоит...

У нас почти и не было в те годы никакой другой информации о событиях прошлого, кроме той, которой «кормил» нас советский Агитпроп. Да, были у нас ещё и воспоминания наших родных, были какие-то, чудом уцелевшие и сохранившиеся старые книги и журналы – та же «Нива», из которой я аккуратно вырезал, вставил в рамку и повесил над своим письменным столом портрет последнего нашего Императора. Но вот своей газеты, своего «органа связи» у нас в те годы не было – ровно до тех пор, пока не появилась «Наша Страна». А через короткое время появились ещё и «Наши Вести», и «Согласие» – об этих изданиях мы тоже узнали со страниц «Нашей Страны», списались с редакторами, получили бесплатную подписку. А разве можно не вспомнить добрым словом редактора «Наших Вестей» Николая Николаевича Протопопова, который высылал нам не только журнал, но и книги?!

Тома Александра Солженицына, воспоминания Сергея Фрелиха и Вильфрида Штрик-Штрикфельда, конечно же, «Монархическая Государственность» Льва Тихомирова, «Народная Монархия», «Россия в концлагере», «Диктатура импотентов» Ивана Солоневича – всё это, буквально, взрывало сознание, навсегда меняло мировоззрение, крошило в щепу все «аргументы» советчиков. После этих книг нам уже не грозило «одуматься», «выветрить юношескую блажь из головы» и стать *советскими*: эти книги были «билетом в одну сторону», и это прекрасно!

А потом само Время, как будто, ускорило: здесь и там замелькали старые бело-сине-красные флаги – а красные флаги полетели в грязь; со своих пьедесталов стали падать «ильичи» и «эдмундычи» – а члены Политбюро ЦК КПСС начали почти что организованно выпадать из окон своих номенклатурных квартир прямо на асфальт.

Бывшие партийные секретари вдруг возглавили борьбу «за новую, демократическую Россию» и принялись рассказывать с телеэкранов о том, как они «всю жизнь ненавидели КПСС», а «бойцы идеологического фронта» из рядов Союза Советских Социалистических Писателей вдруг прониклись трепетной любовью к убитому Императору и принялись печатать в своих журналах главы из той же «Народной Монархии». В тех же самых журналах, в которых они десятилетиями публиковали свои повести о красных партизанах и прочих героях-стахановцах...

Замелькали имена этих самых «русских писателей» и на страницах «Нашей Страны» – признаюсь честно, к нашему удивлению и неудовольствию; мы писали господину редактору письма, в которых пытались донести, что эти самые «русские писатели», мягко говоря, совсем не единомышленники ни нам, ни членам редакции; Николай Леонидович отвечал, что всем свойственно было ошибаться, что сейчас эти люди, похоже, искренне встают под Белые знамёна – так что, отталкивать их теперь, попрекая прошлым?... Совок рушился на глазах, Совок уходил – как нам казалось тогда, уходил навсегда – и очень сложно было понять, кто есть кто на самом деле. Если уж нам здесь не всегда удавалось понять, *кто is who*, то с противоположного берега Атлантики и вовсе уж сложно было заглянуть в душу очередного корреспондента, пришедшего письмом в редакцию...

Время всё расставило на свои места, и расставило очень быстро: когда эти самые «писатели» со страниц своих «газет духовной оппозиции» принялись, было, поучать Белую эмиграцию и – отдельно – редакцию «Нашей Страны», как, по их мнению, нужно «правильно любить Россию», они быстро получили отлуп. *Kmo is who*, стало понятно уже тогда – а сегодня этой публике и вовсе нет нужды скрывать свою большевицкую суть и маскировать её «монархизмом», пусть даже и «народным». Но это – и к лучшему: пусть сегодня – их время и пусть сегодня на их улице праздник – нас на этой улице и на этом празднике нет.

Наблюдая за этим «праздником на советской улице» уже который год подряд, всё чаще и чаще вспоминаю небольшую статью Александра Исаевича Солженицына «Жить не по лжи» – вспоминаю сам и рекомендую перечитать каждому, кто, глядя на этот «праздник на улице сталина», падает духом.

Тому, что завещал нам Александр Исаевич, научила нас «Наша Страна»: оказывается, можно и вот так – целых семьдесят(!) лет не падать духом, не обманываться, не верить, не бояться, не просить, оставаться самими собой; объединять вокруг себя пусть немногих, но – верных и честных; верить и поддерживать в других веру в то, что, как бы ни была темна большевицкая ночь, но рассвет обязательно настанет. Обязательно.

Многие годы храню, как дорогую реликвию, небольшое письмо, которое прислал мне редактор «Нашей Страны» Николай Леонидович Казанцев. Что тогда, в девяностом, что сегодня, спустя почти тридцать лет, с волнением и радостью перечитываю эти несколько строк: «Мы всею душою с Вами...» Спасибо Вам за них, дорогой Николай Леонидович!

Роман Днепровский

ЮБИЛЕЙ

История издания "Нашей Страны" – живая история русской белой эмиграции. Родившись 18 сентября 1948 года на переломе исторических эпох, она всегда была в гуще политической, общественной, церковной, культурной жизни Русского Зарубежья и закабаленной России. На её страницах печатались настоящие мастера репортажа и публицистики, известные литераторы и исторические деятели. Сегодня "Нашу Страну" можно назвать летописью русского изгнания. Менялась страна, и на страницах газеты отражались многие ключевые события её истории. Все эти годы она была и остается нужным источником информации для честных, не идеологизированных исследователей. Газета не позволяет беспрепятственно лгать фальсификаторам истории.

Её сотрудники вправе с удовольствием и гордостью оглянуться на пройденный путь, который не был лёгким. Но благодаря таланту авторов и жертвенности читателей этот путь был пройден достойно. Семьдесят лет в беседе с читателем – завидная для газеты судьба. С ней связана жизнь нескольких поколений белых эмигрантов, которые ценили и ценят её за бескомпромиссность.

Газетой гордятся, её любят и ждут, ругают и хвалят, на неё обижаются. К ней относятся как к старому знакомому. Такого отношения и любви достойна лишь газета, которая дышит с читателями одним воздухом.

Для меня редакторская работа была всегда увлечением. Это были невероятно насыщенные годы, наполненные встречами и общением с интереснейшими людьми. Александр Солженицын и Евгений Вагин, Сергей Войцеховский и Анатолий Макриди, Борис Хольмстон-Смысловский и Владимир Рудинский, Владыка Серафим (Дулгов) и протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый, Владимир Солоухин и Евгений Кармазин... Как обогатило меня общение с этими людьми!

Сейчас многие считают газеты пережитками прошлого. Существуют сайты, на которых можно получить всю информацию. Но я думаю, что никакой интернетовский узел не сможет заменить шестелест свежее отпечатанных страниц, устойчивый запах типографской краски, радость видеть в своём почтовом ящике новую газету.

"Наша Страна" неоднократно оказывалась на грани закрытия. И каждый раз её выручали читатели. Кризисы приходили и уходили, потому что читатели решали, что газета должна оставаться на плаву; они выручали её из финансовых дыр. Так было в прошлом году.

Надеемся, что так будет и в этом, когда Аргентина снова погружена в экономическую пропасть. Спасибо Вам за всё, дорогие друзья-читатели!

Николай Казанцев

70 лет на посту стояния за Историческую Россию

18 сентября 1948 года в столице Аргентины Буэнос Айресе вышел первый номер нового русского издания монархического направления – газеты «Наша Страна». Основателем и редактором газеты стал Иван Лукьянович Солоневич, человек удивительной судьбы, выдающийся публицист и деятель Русского Зарубежья, жизнь которого полна разного рода приключений, включая неповторимый побег из советского концлагеря в Финляндию. По существу «Наша Страна» стала логическим продолжением, издававшихся ранее газет редактируемых Иваном Солоневичем – «Голосом России» и «Нашей Газетой».

С той поры утекло много воды... Открывалось и закрывалось множество русских эмигрантских газет и журналов, о которых теперь мало кто помнит. Умерла даже крупнейшая и старейшая русскоязычная газета Америки – «Новое Русское Слово». А вот «Наша Страна» издаётся до сих пор, её читают в России и многих других странах мира, там, где живет еще старая русская эмиграция.

Иван Солоневич умер в 1953 году в Монтевидео, а детище его – «Наша Страна», издаётся в Буэнос Айресе до сих пор и с 1967 года (более полвека!)

её редактирует Николай Леонидович Казанцев. Это своего рода тоже рекорд!

Я горд, что уже много лет сотрудничаю с газетой «Наша Страна». Газета переживала, да и сейчас переживает, очень трудные времена, но несмотря на все трудности она живёт.

Помимо печатного варианта, появился и действует постоянно обновляющийся интернет-сайт газеты, где опубликована вся подборка номеров, начиная с самого первого, вышедшего 18 сентября 1948 года. Это история, и в том числе история нашей родины.

С номера 58 «Нашей Страны», вышедшего 25 ноября 1950 года, на заставке газеты появился

девиз – «Только царь спасет Россию от нового партийного рабства», со временем переформатировавшийся в «После падения большевизма, только царь спасет Россию от нового партийного рабства», который до сих пор стоит на заставке и по-прежнему актуален.

Я понимаю все трудности, испытываемые газетой в наши дни, и тем не менее хочу поздравить редакцию и лично редактора Николая Леонидовича Казанцева со столь славной знаменательной датой – семидесятилетием со дня основания замечательной газеты «Наша Страна».

Газета уже вошла в историю – листая старые номера старейшей монархической газеты Русского Зарубежья, словно пролистываешь всю историю самой России и русской эмиграции. А сколько выдающихся публицистов, журналистов и писателей выступало на её страницах за эти прошедшие семьдесят лет! Этому может быть посвящена отдельная работа.

Так дай Бог «Нашей Стране» еще долгих лет жизни и здоровья, бодрости и энтузиазма её нынешнему вдохновителю и редактору – Николаю Казанцеву.

Газета по-прежнему стоит на посту за Историческую Россию!

Максим Ивлев

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

Дорогой Николай Леонидович! Поздравляю Вас, всех авторов и читателей «Нашей Страны» с юбилеем единственной и неповторимой газеты!

В чем секрет ее неувядающей молодости и популярности?

Конечно же в том, что многим поколениям русских людей, в отечестве и рассеянии сущим, она давала возможность узнать Правду и на протяжении всего семидесятилетнего противостояния игу и Лжи, не шла на кажущиеся необходимыми губительные компромиссы.

В том, что каждый всегда мог найти что-то полезное и интересное для себя. В том, что никаким засланным казачком не удавалось испортить чистый воздух, глотком которого был буквально каждый номер её для многочисленных читателей.

В том, что более 3000 номеров вышло за эти годы, и где бы и при каких условиях не печаталась газета, никогда не опускались издатели до зарабатывания денег с помощью рекламы, а предпочитали тратить собственные средства, да и, слава Богу, находились порядочные люди, которые протягивали руку помощи, и газета продолжала свое дело, спрашивая с подписчиков лишь минимальную плату, да и то не всегда.

А сейчас, в век компьютеризации, появился у «Нашей Страны» свой сайт, на котором

выложены и доступны всем желающим для чтения и скачивания все её номера, начиная с самого первого.

Конечно же, и в личности редактора, который вот уже на протяжении полувека делает газету живой и настоящей, и по праву считается не только рекордсменом редакторской и журналистической деятельности и рыцарем монархической прессы, но и редкой в наше время порядочности человеком, боящимся только Бога и не боящимся сказать подлецу, что он подлец.

И авторы, авторы, авторы. Какие личности были и есть, низкий им поклон. Хочется пожелать здоровья, энергии и творческого долголетия редактору и сотрудникам «Нашей Страны». Дай Бог, чтобы она, как неугасимая лампада, продолжала светить всем, ищущим правильный путь, и способствовала объединению единомышленников.

С праздником и да благословит вас Господь!

Александра Капустина

Узел "Нашей Страны" на интернете
www.nashastrana.net

Дорогой Николай Леонидович! От имени всех ныне здравствующих чинов Русского Корпуса на Балканах поздравляю Вас со славной датой – 70-летним юбилеем нашей родной газеты «Наша Страна»!

Все эти долгие годы газета пользуется авторитетом, поддержкой и любовью своих читателей. Ваши публикации носят актуальный характер, поднимают острые проблемы.

Радуетесь вместе с Вами, ведь на страницах газеты отражена и история славного Русского Корпуса. Мы всегда с радостью ждём новые номера газеты.

Ваше издание – живая, эффективная форма освещения жизни Русского Зарубежья. Вы всегда стоите на страже его ценностей и ценностей Русского Корпуса. Пусть Ваш постоянный труд будет оценен по достоинству.

Мы желаем Вам по-прежнему держать руку на «пульсе времени», острого пера, ярких интересных материалов.

Будьте и впредь всегда и во всём на большой высоте!

Всем сотрудникам газеты – Божьей помощи и творческих удач.

Александр Янушевский

Константин Преображенский

"Нашей Стране" 70 лет

ВСЁ ЕЩЁ ЖИВО

С юных лет меня волновала тема Белой эмиграции. Как такое может быть: русские, но не наши?! А ещё они продолжают вести образ жизни, принятый в Царской России, который у нас был предан забвению и проклятию. У моего школьного друга родственники тоже были белоэмигрантами, и он даже показывал мне тайком их невиданные тогда цветные фотографии, присланные из США. С волнением я вглядывался в их лица: ведь это были люди Царской России, живущие в наши дни!

А ведь наша-то семья была связана неразрывными нитями именно с той, Царской Россией, о чём говорит хотя бы наша священническая фамилия Преображенские. Но афишировать это обстоятельство было нельзя. Эта раздвоенность меня и вдохновляла, и мучила. Как я мечтал отыскать в тогдашней советской России хоть кусочек той царской жизни, вдохнуть её аромат!

Будучи студентом-историком, я в 70-е годы объехал все деревни вокруг нашей дачи, в каждой из которой находились бывшие барские усадьбы, как и подобает Московской губернии. В деревне Ямищеве я отыскал старушку со следами быллой красоты, бывшую горничную жившей там княгини Голицыной. Она рассказала мне, как почтовый голубь приносил им в клюве каждое утро из Москвы газету. А в деревне Крёкшино я нашёл старика, который мальчиком находился в услужении у Льва Толстого, который одно время жил в этой деревне, принадлежавшей его издателю Черткову.

Старик рассказал мне, как он помогал великому русскому писателю зимой спуститься на пруд, чтобы покататься на коньках, и точно так же он взял и меня за руку. То есть одна и та же рука держала и меня, и Льва Толстого! Меня словно током пронзило. До сих пор не могу забыть этого удивительного ощущения.

В сталинские времена в Крёкшино находился совхоз НКВД, благодаря чему мой отец, тогда молодой офицер-пограничник, мог получить вблизи него в середине пятидесятых годов небольшой участок земли в дачном товариществе МВД, в разрушенном поместье графов Кокошкиных. Людей, помнивших их, я также находил среди местных старух!

А в Америке, я познакомился с потомком хозяина Крёкшина. Да и вообще здесь много и Голицыных, и Чертковых, и представителей других славных дворянских родов.

Но в СССР-то их было крайне мало! И оттого знакомство с ними было гораздо более ценным, чем здесь.

А со старухами из дворянских и купеческих родов я много общался в Москве. Затаив дыхание, слушал их рассказы. Почему только со старухами? Да потому, что стариков сохранилось очень мало. А те, что были, предпочитали держать язык за зубами. Потому что советская власть не любила «бывших». Особенно тех из них, кто избежал "справедливого возмездия", убежав за границу.

Она вредила эмигрантам, похищала, ссорила и разлагала их. Но в то же время и всячески их охмуряла, переманивала на свою сторону. Для этой цели было учреждено даже "Общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом", хотя соотечественниками их никто не считал.

Перед каждой командировкой за границу каждый советский человек должен был посещать роскошное здание ЦК КПСС, своей молчаливой торжественностью похожее на храм. Там, в услонном подъезде, он должен был подняться, кажется, на четвёртый этаж, где находился «Отдел по выездам за границу», место нашей вожденной мечты. Ходить туда были обязаны даже беспартийные. Там упитанный работник ЦК КПСС проводил с нами высокомерную беседу о политической бдительности и давал прочесть белую брошюру – "Правила поведения советских граждан за рубежом". Она была секретной, и за чтение приходилось расписываться. Таким образом, вы становились носителями государственных секретов СССР, даже если не были ими раньше.

Я читал эту брошюру несколько раз, посещая ЦК перед каждой из командировок в Японию. Помню один из её главных пунктов: «запрещается посещение эмигрантских сборищ и эмигрантских кафе». То есть любое общение с русской эмиграцией запрещалось.

Поэтому, посещая Токио в начале 70-х годов студентом Института Восточных Языков при МГУ и переводчиком выставки «Советская социалистическая Сибирь», а ещё не сотрудничавшим КГБ, я в ужасе убежал от тамошних белоэмигрантов, очень похожих на людей с дореволюционных фотографий. Этим я вызывал их крайнее изумление.

- Почему вы от нас бегае? Ведь мы такие же русские! - удивлялись они.

Увы, не такие! Потому что вы не испытали лишения советских людей. Вы не стояли в очередях за хлебными карточками, не перелицовывали старые пальто и не бежали по утрам в ужасе по тёмным улицам на работу, боясь опоздать на 21 минуту, потому что за двадцать вторую сажали в тюрьму.

А главное, вы не испытали тягот войны! Последние полвека вы прожили где-то там, в прекрасном далеке. И после этого хотите называться такими же, как мы?!

Ведь для советского человека само слово граница было символом чего-то несбыточного, недостижимого, словно обратная сторона Луны.

Ветераны советской разведки, работавшие ещё при Сталине и которых я застал довольно много, называли эмигрантов не иначе как «эмигрантской сволочью».

- Вы общались с русскими эмигрантами в США? - спросил я в конце 80-х годов у легендарного ныне полковника Леонида Квасникова, руководившего в годы войны похищением секретов атомного оружия в США и работавшего в Нью-Йорке.

- Да, с эмигрантской сволочью я общался, - спокойно ответил он. Это был своего рода профессиональный термин.

Но тем не менее советская власть хотя бы не лишала белоэмигрантов права именовать себя русскими!

- Да, это тоже русские, хоть и не такие, как надо, - как бы молчаливо признавала она.

А вот Япония лишала своих эмигрантов такого права! Как известно, в конце 19 века некоторое количество японцев эмигрировало на Гавайи по экономическим причинам. Отнюдь не по политическим, как наши белоэмигранты. И всё равно они моментально потеряли право называть себя гордым словом «японец», или, японски, «никкэйдзин». Для обозначения их Страна Восходящего Солнца выдумала презрительное словечко «никкэйдзин», которое можно перевести как «человек японского типа».

Помню, с каким презрением относились к «никкэйдзинам» японские продавщицы в 70-е годы, когда те, приехав на свою историческую родину, пытались купить там электронную технику. Для получения скидки все иностранцы должны были предъявлять паспорта.

- О, мистер Ямамото? - восклицали продавщицы с такой издевательской интонацией, что у меня, стоявшего в очереди вслед за ними, замирало сердце.

- Но ведь японца надо называть Ямамото-сан! Как же так? - недоумевал я, тогда 20-летний студент...

Однако никкэйдзины были недостойны суффикса «сан», который, как известно, означает «господин». А ведь они, между прочим, были гражданами США! К которым в Японии принято относиться с большим пиететом, по крайней мере, внешне. Но на несчастных никкэйдзинов эта привилегия не распространялась...

И каково же было моё удивление, когда я узнал, что и сам мог бы родиться в семье белоэмигрантов! Потому что мой прадед, Андрей Михайлович Астахов, едва не влился в их ряды. Он жил в Симбирске и был там адвокатом. А много ли адвокатов и вообще юристов было в провинциальных русских городах до революции? Раз, два и обчёлся. И потому нет ничего удивительного в том, что мой прадед был знаком с семьёй ещё одного симбирского юриста по фамилии Ульянов.

С самим Лениным дружба у него не сложилась, хотя они были ровесниками, а вот с младшим братом Ленина Дмитрием мой прадед дружил, что впоследствии оказало ему неоценимую услугу.

В сентябре 1918 года Симбирск заняли красные, и прадед с семьёй убежал от них на последнем па-роме. Ведь оставаться ему было нельзя: он открыто поддерживал белых, был членом конституционно-демократической партии и к тому же Почётным

Гражданином города Симбирска.

В итоге он добрался до китайской границы, намереваясь попасть в Харбин, но то ли граница была перекрыта, то ли его остановили на подступах к ней. Дело кончилось тем, что молодой чекист-латыш сказал моему прадеду так:

- У меня сейчас нет времени возиться с тобой, буржуйская сволочь! Поезжай назад, пусть тебя на следующей станции расстреляют!..

Возвращаться в Симбирск после этого уже было нельзя, и семья прадеда прибыла в Москву. Там жил муж его сестры Александры, известный зоолог Яков Тоболкин, сын тобольского священника. В его арбатском доме в Спасо-Песковском переулке они и поселились. Так мы стали москвичами.

Как и булгаковскому профессору Преображенскому, имевшему слишком большую по новым советским расценкам жилплощадь, Якову Тоболкину грозило «уплотнение» пролетарским элементом. И он решил уплотниться родственниками. Насколько я знаю, после этого никого в тобольский дом больше не подсеяли.

До революции Яков Тоболкин был врачом Московского Зоопарка, а после неё основал знаменитый Обезьяний Питомник в Сухуми. В 30-е годы ему была предоставлена привилегия, весьма странная в разгар массовых репрессий. Он получил право лечить домашних животных иностранных послов. Эта привилегия его и сгубила.

Потому что 21 июня 1941 года, то есть за день до начала войны, немецкий посол граф фон Шуленбург вызвал его для того, чтобы усыпить своего огромного дога. А этот Шуленбург, между прочим, жил совсем недалеко от Арбата, в Чистом переулке, в том самом особняке, где сейчас находится Московская Патриархия.

Тоболкин дога-то усыпил, но в НКВД не сообщил, будучи сыном священника. А ведь это был признак начала войны, подготовки посольства к экстренной эвакуации! Буквально на следующий день его и арестовали за сокрытие признаков начала войны. Вскоре он умер, и его реабилитировали, что было весьма странным для тех отчаянных лет. Поэтому весь клан родственников, живших в его доме, не пострадал.

В 80-е годы мой отец, будучи уже генералом КГБ, попытался найти следы Якова Тоболкина. Оказалось, что он умер в Саратовской тюрьме, куда в начале войны свозили важных заключённых. От чего умер, неизвестно...

А мой же прадед был убеждённым противником новой власти и благословил своего сына вступить в армию Колчака. После Гражданской войны тот жил в Ленинграде. В 1934 году, когда там убили Кирова, тотчас начались аресты людей нежелательных категорий, в том числе и бывших белых офицеров. Мой прадед обратился со слезной просьбой к своему другу Дмитрию Ульянову. Его заступничество спасло моего двоюродного деда от расстрела. И он отделался всего лишь ссылкой в Сызрань.

Это было нашей главной семейной тайной. Потому что происходило невероятное, фантастическое: мой отец, Заместитель Начальника Пограничных Войск КГБ СССР генерал-майор Г. А. Преоб-

раженский в 70-е-80-е годы чуть ли не каждый день ходил в кабинет к Андропову, а его дядя при этом был белым офицером. Колчаковцем. Разве такое возможно? Причина этой опаснейшей несурзности была в том, что при приёме в КГБ родственников по боковым линиям не проверяют. А потом я узнал, что в СССР таких семей было не так уж мало, одной ногой стоявших в дореволюционном прошлом и тщательно это скрывавших.

Но на этом история не кончилась. Оказывается, в годы войны мой двоюродный дед-колчаковец, будучи ещё нестарым человеком, был призван в армию и попал в немецкий плен. Видимо, не очень горя желанием возвращаться в СССР, он оказался в лагере для перемещённых лиц и перешёл на службу к англичанам. Чуть ли не на военную. Сведения об этом у моих родственников в Москве, разумеется, были крайне отрывочными. Не знаю, оставил ли он в Англии потомство. А если оставил, то это значит, что у меня там есть родственники...

И вот, наконец моя мечта сбылась: я тоже волею судьбы стал эмигрантом! В 2003 году, спасаясь от преследований за мои разоблачительные публикации о КГБ, я убежал в США. И, разумеется, тотчас же примкнул к белым!

Я словно вернулся в своё прошлое, в котором никогда не был!

Вспомнились рассказы бабушек об удивительной дореволюционной жизни. О, как я с детства мечтал побывать в ней, этой рождественской сказке! И вот теперь несбыточная мечта осуществилась. Я ощутил аромат той жизни, которая из нашей страны ушла навсегда. В России такой атмосферы нет нигде. Я застал здравствующее второе поколение белой эмиграции, свято хранящее заветы отцов. И всей силой ощутил, что Белая Эмиграция жива.

В то время она вела борьбу против поглощения Московской Патриархией независимой Русской Зарубежной Церкви. И возглавляла эту борьбу газета «Наша Страна» в которой я стал активно печататься.

Результатом этой борьбы стало то, что не все приходы отошли к Москве, и примерно трети из них удалось сохранить независимость.

Сейчас, по прошествии 11-ти лет, отдаёшь должное тому, как мастерски филигранно и настойчиво была приведена эта операция. Однако и религиозная ситуация в мире за эти 11 лет тоже изменилась. Стало отчётливо видно то, что Запад взял курс на искоренение христианства как такового. Но Белая эмиграция всё равно жива!

Наиболее точно её дух выражает, видимо, одна только «Наша Страна». Но издание газеты на Западе - трудное дело! Особенно той, которая Западу не нужна. И на которую он никогда не выделит никакого *гранта*. В этом смысле противники «Нашей Страны» с обеих сторон совершенно едины.

И только один человек всю свою сознательную жизнь, с ранней юности и поныне, тащит на себе этот воз. Это её редактор Николай Леонидович Казанцев. Причём делая это без всякого материального интереса, что западным людям вообще непонятно. Преодолевая, на протяжении многих лет, и инерцию окружения, и козни врагов.

Это - духовный подвиг! Подвиг долготерпения. Пожелаем же многолетия обоим - и «Нашей Стране», и её редактору.

Константин Преображенский

С днём рождения, «Наша Страна»!

Кажется, что знаю газету «Нашу Страну» целую вечность, хотя она и издаётся далеко от Владивостока. Моё отношение к этому изданию можно выразить известным выражением, что «далекий друг может быть ближе близкого родственника»! В своё время заинтересовался историей дальневосточников, которые после известных трагических событий 1922 года обосновались в Китае, а оттуда разбрелись по всему свету. Некоторые из них обосновались и в странах Южной Америки. Находясь вдали от России, русские перемещались по всему свету, продолжая общаться друг с другом. Поэтому неудивительно, что издания в Европе или Америке рассказывали о русской жизни в Китае или Японии.

Автор этих строк считает периодическую печать одним из важнейших источников по истории российской эмиграции. Разумеется, это не относится к советским изданиям. В своё время пришел к выводу: ничто не врёт, как врут архивы. Некоторые исследователи забывают, что архивные собрания составляют определенные лица, не говоря о том, что коллекции находятся под строгим контролем любого государства.

Поэтому неудивительно, что в них сохраняются документы, характеризующие эпоху под определенным углом. Другое дело периодика. Конечно, там не всё так просто. Правда, если газета «ошибётся», то её всегда «поправит» другое издание. Ещё в первые годы занятия историей сразу обратил внимание на аргентинскую газету «Наша Страна». Вначале довелось с ней познакомиться в Гуверовской библиотеке. Узнав, что газета продолжает здравствовать, написал письмо редактору Н. Л. Казанцеву. Так состоялось наше заочное знакомство.

Скоро в почтовом ящике во Владивостоке стали регулярно появляться новые номера «Нашей Страны», казалось еще пахнущие типографской краской. Сразу обратил внимание, что газета очень опрятно издаётся и на хорошей бумаге. Многие статьи хорошо иллюстрированы интересными рисунками - портретами. Несколько раз посчастливилось напечатать в «Нашей Стране» и свои работы. Даже не мечтал когда-нибудь встретиться с Казанцевым, но... однажды прилетел в Буэнос-Айрес, а вскоре состоялось и личное знакомство.

Энергичное лицо, приятные манеры и, главное, отличная русская речь сразу подкупили меня. Потом ещё были встречи. Особенно запомнились наша беседа в редакторском «кабинете» у него дома, где можно было видеть «кухню», в которой «готовились» новые номера «Нашей Страны».

В тот, уже далекий визит в Буэнос-Айрес подружился и с постоянным автором «Нашей Страны» Марией Кублицкой, публикации которой раскрывают многие белые пятна давней и непростой истории. Продолжаю время от времени читать старые номера, находя в них ответы на некоторые вопросы. Очень радуют и новые номера газеты. Чувствуется, что «Наша Страна» Николая Казанцева продолжает чтить старые традиции, откликаясь на многие события Российской реальности.

Сейчас непростое время для всякого периодического издания - на всех оказывает влияние Интернет, а русское рассеяние стало подвластно государственной политике из Москвы. Поэтому неудивительно, что некоторые публикации «Нашей Страны» вызывают бурное обсуждение и полемику. И просто замечательно, что есть подобные издания. Выпуская газету, Николай Леонидович совершает настоящий подвиг.

Амир Хисамутдинов
Владивосток

Амир Хисамутдинов и Николай Казанцев, ноябрь 2014 года

Внимание, дорогие читатели!
Новый адрес "Нашей Страны"
для посылки подписной платы:

Nicolas Kasanzew,
9225 NE 12 Ave, Miami Shores, FL, 33138, USA

Отец Павел Ивашевич

ЗНАМЯ И АУДИТОР

Сама возможность отмечать 70-летний юбилей «Нашей Страны» - это награда белой диаспоры всем, кто в ней участвует. Русское Зарубежье своим постоянством в поддержке газеты ратифицирует её качество, объективность и информационную независимость.

Эту преданность делатели «Нашей Страны», сумели заслужить. Она является самым красноречивым доказательством добросовестного исполнения задачи: разнообразно информировать, сообщать всё то, что наиболее интересно и необходимо знать русским патриотам в изгнании. Умные люди быстро понимают, когда есть перекосяк в информации и отворачиваются от тех, кто пытается её манипулировать. Удел тех, кто путает публицистику с пропагандой - безразличие к ним читателей.

В первые годы текущего тысячелетия, когда казалось, что всё потеряно, потому что у нас, - у тех, кто пытался воспрепятствовать захвату чекистами Русской Зарубежной Церкви, - не было доступа к средствам массовой информации, не было собственного рупора для ведения идейной борьбы, «Наша Страна» стала единственным информационным средством не бросившим нас на произвол судьбы, как сделали остальные.

Эта борьба также дала импульс росту газеты; её голос достигал абсолютно всех клириков РПЦЗ, фактами и вескими аргументами убеждая их не сдаваться врагу.

И та часть духовенства, которая не соглашалась подчиниться верхушке МП, естественно видела в «Нашей Стране» брестер и знамя.

Противостояние внешним захватчикам и внутренним предателям показало насколько ещё жива, сильна и необходима последняя русская монархическая, белая газета. А также, что у неё есть будущее.

Верные Зарубежной Церкви читатели, вознаградили и газету своей верностью. И вот, доверию «Нашей Стране» со стороны представителей русской политической эмиграции исполняется 70 лет!

Нам надо всячески поддерживать сей независимый орган печати. Делая это, мы исполняем завет наших отцов: быть верными Исторической России. Ибо «Наша Страна» является сегодня единственным печатным глашатем этой России.

Она также служит аудитором негативных и запутывающих современных тенденций, выводит на чистую воду тех лиц, кто стоит за ними, непредвзято и правдиво информируя нас.

Дай Бог моему другу Николаю Казанцеву и газете, которую он издаёт и редактирует, процветания в жизни и в вере. Многая лета!

МЫСЛИ К 70-ЛЕТИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

О ЧЁМ ГОВОРИТ СТОЛЬ ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ?

Дорогие друзья! Дорогой Николай Леонидович! Я сердечно приветствую вас и поздравляю с великолепной датой - 70-летием со дня выхода в свет первого номера русской газеты «Наша Страна»! Я немного старше вашей газеты и поэтому могу ясно себе представить сколько разных коллизий, перипетий и крутых ударов судьбы пережили издатели и редакторы газеты, с жизнью и трудами которых я довольно хорошо знаком. Таких пожилых русскоязычных зарубежных изданий едва ли наберётся с десятков во всем мире - да и то вряд ли.

Столь долгая ваша жизнь говорит в первую очередь о том, что «Наша Страна» всегда была востребована читателями самых разных стран, где живут русские люди. Ваша постоянная, негибкая позиция отрицания коммунистических идей и, тем более, практики, вызывает огромное уважение.

Было бы нечестно с моей стороны сказать, что я целиком согласен с некоторыми взглядами ваших постоянных авторов - но это никоим образом не меняет моё к ним искреннее уважение. Каждый из авторов и читателей думает прежде всего о будущем нашей России - отсюда и разные точки зрения на то, каким видится это будущее и как его приблизить. Это нормально, это признак настоящей жизни, в противовес застою.

Не могу здесь не вспомнить с благодарностью и о том, что редакция «Нашей Страны» и лично Вы, Николай Леонидович, оказали мне и моему соавтору неоценимую помощь при сборе материалов для книги о «незамеченном» втором поколении русской эмиграции, вышедшем в мир из югославской диаспоры.

Многая лета! Многая лета! Многая лета! С пожеланиями всего самого наилучшего - а что может быть лучшим, чем очередной номер газеты?! Именно этих, очередных номеров, я желаю всем тем, кто занят изданием газеты-юбилея, тем, кто действительно по праву может сказать о себе: Жизнь моя - «Наша Страна»! Искренне Ваши,

Михаил Ордовский

НЕСГИБАЕМОСТЬ

Для меня большая честь стать одним из авторов старейшей (из ныне существующих) русской монархической газеты, которая все десятилетия не выхлялась, в угоду популярности, а придерживалась негибкой позиции, которая должна быть внятной любому патриоту России: русское и советское это не синонимы, это антонимы. В наше лукавое и «гибкое» время это достойная всяческого уважения твёрдость.

Профессор И. А. Есаулов
Доктор филологических наук

ЮБИЛЕЙ ЛЮБИМОЙ ГАЗЕТЫ

С «Нашей Страной» я познакомился, к моему великому сожалению, достаточно поздно - в 2010 году, но, буквально с первого прочитанного номера, сразу влюбился в эту газету.

Причина проста - «Наша Страна» не похожа ни на одно из известных мне печатных изданий. Обилие интересных материалов, буквально на все вкусы, написанных настоящим РУССКИМ языком, а главное - дух, монархический бескомпромиссный дух, несмотря на все перипетии, клевету и прочие напасти остающийся неизменным - всё это поставило «Нашу Страну» на первое место

в читаемой мною периодике. Вот уже восемь лет я с нетерпением каждый месяц просматриваю почту в ожидании свежих номеров.

И в этом я не одинок: весной этого года, будучи в Москве я зашёл в Дом Русского Зарубежья с целью купить несколько номеров «НС» и оказалось, что все номера были распроданы, а новые ещё не успели поступить! Это говорит о неподдельном интересе русского читателя к этой газете. Хотел бы пожелать нашей любимой газете еще долгих-долгих лет, а ее редактору Николаю Леонидовичу Казанцеву здоровья, терпения и вдохновения! С праздником «Наша Страна»!

Андрей Глушенко

НЕСЁТ С ЧЕСТЬЮ...

Многоважаемый редактор Николай Леонидович. У меня и соратников нет слов, чтобы выразить свою искреннюю признательность за тот труд, который вы проводили и проводите сегодня! Мне хочется низко поклониться всем тем, кто достойно вёл себя вдали от родины, кто не потерял имени русского человека, кто с честью нёс и несёт его среди всех превратностей жизни на чужбине! С юбилеем дорогая газета!

С. Простнев

ОДИН ИЗ ПОСЛЕДНИХ КЛОЧКОВ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

«Русского мало убить. Русского надо еще и повалить!» Эта фраза полководца и храброго солдата, прусского короля Фридриха II после битвы при Цорндорфе, навсегда стала визитной карточкой Русского Воина... В битве этой, войны

Российской Империи, в тяжкий для них момент боя встали плечом к плечу, спиной к спине, образовав немало очагов яростного сопротивления. Когда не могли стрелять, били штыком и прикладом, простреленные сами насквозь... Когда уже не могли стоять от ран, всячески валили наземь и солдат противника... В ход шли даже зубы...

Газета «Наша Страна» в условиях нынешних нестроений, примиренчества и соглашательства со злом продолжает оставаться одним из немногих «последних клочков русской земли».

И даёт опору оставшимся ещё русским людям как в рассеянии, так и дома, позволяя чувствовать себя русскими. Чувствовать себя в строю воинов Российской Империи, и, огрызаясь, стоять...

Поздравляя Вас, Николай Леонидович, со-трудников не одно десятилетие редактируемой Вами «Нашей Страны» и её читателей с семидесятилетней годовщиной издания газеты, горд и счастлив, что вот уж как двадцать из них послали к этому причастен.

Успехов в Ваших трудах! Так держат! «Rumpo non plecto»! С самыми добрыми пожеланиями,

М. Ю. Абрамов

СТОИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

От всей души поздравляю верного и многолетнего редактора «Нашей Страны» Николая Леонидовича Казанцева с 70-летием нашей общей дорогой газеты, за стоическое служение и верность идеалам Исторической России!

Низкий поклон и сердечный привет через водные просторы и земные глади всем единомышленникам и соратникам! Ура!

С. Г. Зириц

ДРУГ "НАШЕЙ СТРАНЫ" № 1

Западные мыслители довольно цинично оценивают чувство благодарности. Так, французский писатель на философско-моралистические темы Франсуа де Ларошфуко (1613-1680) считает, что она подобна добросовестности купцов: мы расплачиваемся не потому, что считаем справедливым не остаться в долгу, а чтобы легче найти потом людей, которые могут нам одолжить. По его мнению, благодарность большинства людей - не более как

скрытое ожидание ещё больших благодеяний.

Совсем иначе подходят к этому вопросы святые отцы Русской Православной Церкви, учащие, что милость Божия часто проявляется к нам через посредство людей. И тогда нам необходимо проявить к ним благодарность в самых больших, ярких и действенных её формах. Даже если благодетеля больше нет в нашем мире.

Татьяна Ивановна Концевич ушла от нас уже давно, но по сей день хочется поклониться ей в ноги, поцеловать её щедрые руки и в горячих, от сердца идущих словах возблагодарить за оказанное ею «Нашей Стране» добро.

Конечно, выражая не только внешнее благодарение, но и творя искреннюю молитву за упокой души сей благодетельницы газеты, истинного «друга «Нашей Страны» номер один».

Её благодетельность была подлинной, то есть бескорыстной и безусловной. Такая не ждёт благодарности. Мало того, она боится этой публичной благодарности. Поэтому благодеяние Татьяны Ивановны проявлялось инкогнито, анонимно. Она не

искала ни благодарности, ни признания и строго-настроено воспретила мне распространяться о формах её многолетней помощи «Нашей Стране». Впрочем, читатели могут легко догадаться в чём она состояла, хотя вряд ли способны вообразить её масштабы и какие трудности она должна была преодолеть для её осуществления.

Она видимо считала, что благодетель, ищущий благодарность, благодетелем не является. Он предприниматель, выгодно проявивший инициативу и ждущий благодарности в форме ответной услуги. Ты мне - я тебе. Такой режим отношений ничего общего с благодетельностью не имеет.

Татьяна Ивановна была истинной благодетельницей потому что не имела в виду вознаграждение любого рода, а только хотела делать добро. Для Татьяны Ивановны это был самый бескорыстный изо всех видов счастья. И доживи она до наших дней, как счастлива была бы она, что «Наша Страна» достигла 70-летнего юбилея!

Благодетель-благодетель - далеко не одно и то же.

Благодетель всегда реальное, осязаемое, благожелатель же - нечто призрачное и может быть обольстительным, как сон. Как нечто призрачное, благожелатель безответственен, и при этом неуязвим: ведь советуя, обещая и ничего конкретного не делая, он желает добра, и разве шевельнётся язык сказать ему - «замолчи»!

А вот от Татьяны Ивановны Концевич, на протяжении долгих лет, «Наша Страна» видела много реального добра - без никаких требований, великодушно, и это такое острое чувство в моей памяти!

Она помогла газете всегда. Но особенно в самую тяжкую пору, когда над Зарубежной Церковью нависла угроза захвата совком; тогда она удесетерили дальнобойность и охват «Нашей Страны».

Святитель Тихон Задонский говорит, что неблагодарность есть великое зло, безумие и слепота. И что в этом пороке пребывают и те, кто не помнят полученных благодеяний.

Мы-то помним, дорогая Татьяна Ивановна! Вечная Вам память и вечный покой!

Николай Казанцев

РЕКЛАМА ПАТРИАРХА

Недавно я видел по всей Москве размещенные на рекламных плакатах портреты патриарха Кирилла и его изречения на разные темы: например, о том, что Церковь поддерживает науку или образование, или семью. Изречения эти все несомненно правильные. Но меня удивило то, что имеет место откровенная реклама Церкви, подобно рекламе различных товаров или услуг, то есть низведение вероисповедания до бытового уровня. Верующему человеку реклама Церкви не нужна, а на атеиста вряд ли эта реклама каким-нибудь образом подействует.

Примечательно то, что рекламные щиты с портретами патриарха соседствуют с другими рекламными щитами, например, с портретами поп-рок певцов типа Челентано, или рекламой товаров народного потребления, услуг операторов связи и т.п. Кроме дискредитации Церкви, на мой взгляд, это ни к чему положительному не приведет.

В начале XX века Святейший Синод, положительно оценив пьесу Великого Князя Константина Константиновича «Царь Иудейский», на библейский сюжет, однако не разрешил её постановку в театрах для широкой публики как низводящую священную историю до театральных подмостков. Ныне же церковное руководство рекламируется на уличных плакатах вместе с рок-певцами и потребительскими товарами. От такого материалистического подхода вряд ли можно ожидать сдвигов в народном воцерковлении.

Сергей Шарапов

ЖЕРТВЫ КОММУНИСТОВ

В день Преображения Господня, в Воткинске при большом стечении народа, состоялась Божественная литургия с чином прославления священномученика Николая Чернышева и его дочери Варвары. В ходе богослужения для поклонения была вынесена икона святых.

Богослужение состоялось на площади у Благовещенского собора, в котором некогда служил сам священномученик Николай.

Священномученик Николай Чернышев и его дочь, мученица Варвара, были включены в Собор Новомучеников и Исповедников Церкви Русской в марте 2018 года.

Всю свою жизнь о. Николай посвятил просвещению своего народа, неся ему Слово Божие. За что снискал среди жителей города заслуженное уважение и любовь. Старожилы вспоминали, о том, как после каждой службы в Благовещенском соборе, его провожали до дому огромные толпы народа.

После жестокого подавления Ижевско-Воткинского восстания, в ноябре 1918 года, о. Николай с дочерью, в числе многих других жителей были арестованы «за участие в сборе нанужды Народной Армии, за благословления сражающихся и за знакомство с Юрьевым». (Воткинской Народной Армией командовал капитан Г. Н. Юрьев, член заводского комитета).

После допроса, по приговору ЧК Особой Вятской Дивизии (Начальник Дивизии Медведев – почётный гражданин Воткинска, 1973 год) они были расстреляны 2-го января 1919 году, на берегу заводского пруда.

С. Простнев

В ПОГОНЕ ЗА ДЕНЬГАМИ

Горечь и печаль охватывают нас, когда думаем о том, сколько человечеству принесло несчастья погоня за приобретением денег.

Ради их получения люди шли на большие собственные лишения, совершение всевозможных преступлений, вероломство, обман, грабеж и даже убийство. Мы знаем, что некоторые люди лишившись денег, даже кончали свою жизнь самоубийством. Деньги стали для них предметом преклонения и любви, без которых они не могли представлять свою жизнь.

Соблазн приобретения денег увлекал не только отдельных людей, но и целые государства. Для их приобретения, как сказал английский премьер-министр Дэвид Лойд-Джордж (1863-1945), торговать можно также и с людоедами.

Святой Патриарх Московский Тихон (Белавин), будучи административным управителем Северо-Американской Епархией Русской Православной Церкви, написал во время Русско-Японской войны, что Соединенные Штаты Америки на стороне тех, кто у неё больше делает покупок.

Американская революция была, как и многие другие беспорядочной, хаотичной, без единого руководства и порядка в колониях.

Подписание «Декларации о Независимости» заняло многие годы. И в конечном итоге эту Декларацию подписали некоторые лица, которые не были членами Конгресса.

Соединенные Штаты Америки были основаны 4 июля 1776 года и управлялись Конгрессом, в котором избирался глава государства с титулом «Президент Соединенных Штатов в Конгрессе». Джон Хэнсон был избран первым, а за ним в следующие годы – Будино, Мифлин, Ли, Хэнкок, Горхэм, Ст. Клэр и Грифин.

В 1787 году была проведена конституционная конвенция и составлена ныне действующая американская конституция, подписанная в 1788 году штатами Америки. И только в следующем году был избран как президент Джордж Вашингтон, то есть 13 лет по-

сле основания государства.

Вашингтон застал страну в больших долгах, так как займы у других государств для ведения «Освободительной Войны» опустошили казну и, кроме того, были необходимы средства для расходов самого правительства. Президент Вашингтон, будучи военным, навёл порядок в правительстве и стране. То, что не смогли сделать в области финансов перед ним другие, сумел сделать Вашингтон. Он объявил о том, что жители штатов могут покупать землю на запад от колоний по цене один доллар за акр. Причём не обращалось никакого внимания на то, что на этой территории жили индейские племена. И когда покупатели-пришельцы стали забирать имущество и землю у индейцев, то началось сопротивление туземных жителей, против которых Вашингтон выслал для защиты переселенцев две тысячи солдат. Таким образом, под руководством Вашингтона США смогли погасить свои долги.

Правительства многих государств всячески старались находить новые источники для налогов. К примеру, как на табак, так и на сигары, в Московском Царстве казна ввела налог, которым эти изделия облагались в пользу государства. Для этого были даже отпечатаны специальные наклейки.

Подобные финансовые налоги были введены в Западной Европе на картофель и другие не известные до этого, прибывшие с Нового Света, товары.

Как мы знаем, Наполеон Бонапарт, для поднятия финансовых доходов в Империи, требовал от других государств прекращения торговли с Англией, которую он блокировал французским флотом, угрожая России войной в случае продолжения коммерческих связей.

А когда возникло затруднение с доставкой мехов, смолы и стволов для мачт торговых и военных кораблей, то Англия решила открыть колонии в Северной Америке.

Таким образом, добывание торговых доходов стало для государств одной из важнейших политических задач. Со времени Римской Империи, за труд и товары люди расплачивались денежными знаками, бывшими ранее металлическими, а затем бумажными. Бывало и так, что расплачивались товарами или трудом.

Финансовые соображения распространились на всю деятельность людей, касаясь изобретателей, медицины, архитектуры, планировки городов и так далее.

Г. М. Солдатов